

самых первых дней своего иночества. «От доблестного начала, – говорит Преподобный, – непременно проистечет нам польза даже самом изнеможении, если оно придет, ибо мужественная душа, когда и начнет ослабевать, то воспоминанием о прежней ревности возбуждается опять к мужеству»¹.

Уже сегодня можно сделать попытку придать Крещению настроение торжества общецерковного, которое можно приурочить к знаменитейшим божественным празднествам – Пятидесятнице, Рождеству, Пасхе, Богоявлению, с осмыслением значимости Крещения появится и осмысление потребности подготовки к данному Таинству в виде поста, молитвы и покаяния, а в последствии – систематической проповеди христианской веры. Стало быть, сегодня затруднительно выделить какие – либо формы огласительной практики, которые с успехом можно было бы применить к нашей эпохальной реальности. Несомненно, невозможно довольствоваться автоматическим введением сокращенных огласительных проповедей в виде передачи теоретических знаний. Здесь необходима тщательная подготовка, духовная настроенность в процессе принятия Крещения. Если Таинство Крещения, которое совершается над человеком, не осознается до истинной серьезности, тогда теряется интенсивность и личная обязательность.

Обязательность предкрещального оглашения бесспорна, и в настоящее время, эта необходимость отчетливо понимается, в связи с чем, данной проблемой – введения эффективной огласительной практики в опыт воспринимающей Церкви – занимается экклесиология (христианское богословие, изучающее природу и свойства Церкви).

Литература

1. Каледа Г., прот. Задачи, формы и структуры катехизации в Русской Православной Церкви в современных условиях // Путь Православия. – 1993. – № 1. – С. 19-32.
2. Михаил (Мудьюгин), архиеп. В помощь при совершении общественного Богослужения // Путь Православия. – 1993. – № 1. – С. 33-86.
3. Св. Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. – М.: Издательство Свято-Филаретовской московской высшей православно-христианской школы, 2000. – 1 с.
4. Вейдле В. В. Крещальная мистерия и раннехристианское искусство // Умирание искусства: Размышления о судьбе литературного и художественного творчества. – СПб. – 1996. С. 180.
5. игумен Герман (Осецкий.) Лествица до врат небесных. Как читать «Лествицу» мирянину. www.azbyka.ru

ВОЗВЫШЕННОЕ СЛОВО (ПРАВОСЛАВНАЯ ЛЕКСИКА НА УРОКЕ)

Новикова Татьяна Федоровна,

доктор педагогических наук,

профессор кафедры педагогических наук ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,

г. Белгород (Россия)

В соответствии с новыми взглядами на постановку образования в обучении русскому языку следует исходить из установки, что язык – не только орудие познания, не только средство национального и межнационального

¹ игумен Герман (Осецкий.) Лествица до врат небесных. Как читать «Лествицу» мирянину. www.azbyka.ru

общения, но и сосредоточенный в слове духовный и практический опыт народа. Об этом неоднократно заявлялось на самом высоком уровне, в частности, и Президентом подчеркнуто, что «общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков...»¹.

К сожалению, эта значимая для изменения ориентиров образования установка зачастую носит декларативный характер, поскольку далеко не всегда подкрепляется предметным содержанием, критериями оценки результативности обучения (в формате ЕГЭ), применяемыми технологиями. В особенности противоречие между общими установками и реальной практикой преподавания болезненно для русского языка. Родной язык продолжает рассматриваться в первую очередь как формальное, абстрактное явление; обращения к культурному и духовно-нравственному фону, имеющемуся у каждого слова, эпизодичны и, исходя из наших наблюдений, второстепенны во мнении учителей и учащихся.

Между тем известный филолог В.Ю. Троицкий пишет по этому поводу: «В своих высших проявлениях язык – это духовное достояние и святыня народа. <...> . Необходимо различать язык мирской и язык обработанный, освящённый культурой, язык духовный. Вместе с тем язык – школа мысли и единственное средство получить образование. Наконец, язык – форма духовной энергии, проявляющаяся нередко помимо сознания его носителя и оказывающая не только ожидаемые, но и непредвиденные влияния на окружающий мир»². Понимают ли это сами словесники?

Академик Н.Н. Скатов в статье с выразительным названием «Древняя боль» в «Литературной газете» в свое время писал с горечью о фундаментальной замене ключевого слова в названии министерства с *просвещения* на *образование*, видя в замене слова отказ от духовного содержания, несомненно заявляемого словом *просвещение*; в наше время необходимо именно просвещение, настаивал ученый, поскольку, по его мнению, образование рационально, просвещение – духовно. В статье высказана и другая мысль – о том, что сохранение русской нации выглядит сейчас как борьба за сохранение русского языка, который сам есть «объединяющее пространство, колоссальное и разнообразное, географически, исторически, этнически...»³. Добавим: и духовно объединяющее. О.Н. Трубачев, выдающийся русский ученый-лингвист, называл язык «сердцем духовной культуры. Словом задаются и определяются нравственные цели не только в образовании, но и в самом существовании личности.

Особая роль в достижении целей духовно-нравственного воспитания, безусловно, отводится урокам родного языка. Более 200 лет тому назад Ф.И. Буслаевым была дана самая яркая формулировка связи языка, преподавания и

¹ Послание Президента В.В. Путина Федеральному собранию РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/04/20/poslanie.html>

² В. Ю. Троицкий Духовность слова. Слово в филологическом образовании и воспитании. – М.: ИТРК, 2001. – С.32

³ Н.Н. Скатов Древняя боль //Литературная газета. – №32-33 за 11-17 августа 2004 г.

духовного развития ребенка в школе: «Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному – значит вместе с тем и развивать духовные способности учащихся».

Мы хотели бы здесь обратиться к обсуждению духовно-нравственных проблем функционирования и преподавания языка, формирования в современном обществе отношения к слову как явлению культуры и духовному феномену, к анализу форм работы, показывающих, как с помощью осмысленно и ответственно взятого для анализа слова можно развивать обозначенные Буслаевым «духовные способности» уже современных, зачастую равнодушных к слову и книге учащихся. Также предполагается обращение к одной из частных (казалось бы) проблем языкового образования, а именно: каково место православного слова на современном уроке, какая тематическая лексика может и должна стать предметом анализа, какие методы приемлемы в работе с этим уникальным дидактическим материалом?

Подтверждений тезису о том, что язык сам по себе является естественным воспитателем, инструментом духовного преобразования личности, можно привести множество, и словеснику надо постоянно пополнять свой лексический и методический «арсенал» словами и выражениями, позволяющими ему без нравоучений и нотаций, одним только обращением к анализу слова поднимать важные нравственные проблемы. Например, в «Русском словаре языкового расширения» А.И. Солженицына¹ приводится точное, емкое слово *бесиво* – так называют в народе любое одурманивающее средство: табак, алкоголь, наркотики. В этом слове не только корень, а даже суффикс (ср.: *месиво*, *чтиво*) содержит оценку называемого, ведь не случайно в речи наших современников получили распространение окказионализмы *смотриво*, *слушиво*, *мочилово* и другие подобные этим слова с ярко выраженной отрицательной коннотацией – для обозначения того, что мы видим по телевидению, в кино, в жизни. Попутно отметим, что последствия зомбирующего воздействия СМИ на массовое сознание катастрофически сказываются на состоянии нравственного здоровья нации, влияют на уровень духовной жизни личности.

К сожалению, работе с развивающим, духовно формирующим лексическим материалом не всегда уделяется должное внимание на современном уроке русского языка. И упомянутый словарь Солженицына пока не нашел своего места в школьном преподавании языка. Между тем на его страницах немало других «слов-воспитателей», например, с приставкой *обез*: *обезьязычить*, *обезбожить*, *обезыкониться*. Этих слов нет в нашем лексиконе, но обозначаемые ими явления, к сожалению, присутствуют в нашей жизни.

Язык – зеркало не только общественных изменений, но и духовного состояния как всего общества, так и отдельной личности. Публицист В.Ирзабеков, обращаясь к этой традиционной проблематике в книге размышлений «Святая сила слова. Не предать родной язык» (2012) уже одними только названиями глав и рубрик обращает внимание на острые проблемы современного языкового существования, подчеркивает огромное значение

¹ Русский словарь языкового расширения; сост. А.И. Солженицын. – 3-е изд. – М.: Русский путь, 2000.

обсуждения нравственных вопросов, связанных с функционированием языка: «Слово – вектор развития народа», «Сакральное зеркало нации», «Показатель качества души», «Критерий любви», «Отчество – это привилегия...», «Русские с нерусской душой», «Устами нечестивых разрушается град...», «Говорящий суть творящий» и др. Задавая всем и себе извечный русский вопрос: что делать? как ответить на угрозы родному языку? – автор отвечает: «...Чистотой своего великого русского языка и, следовательно, души, которая всегда пребывает его зеркальным отражением»¹. А отвечая на вопрос о школе, о значимости слова, рассуждает так: «Скажем, привычное (выражение): «Я учитель». Ведь произносящие эти слова дерзают называть себя так, как ученики называли самого Христа! Мы отдаем себе отчет в этом?! Нужно последовательно снимать со слов повседневный налет и показывать их истинный драгоценный смысл»².

Очевиден дефицит в нашей речи высокой лексики, того самого «ответственного», «идеального» слова, поэтому мы в первую очередь хотели бы обозначить один из резервов преодоления образовавшегося дефицита – освоение новым поколением высокой православной лексики, общехристианских понятий.

С одной стороны, в обществе отмечается возрождение внимания к вопросам веры: в школах введены часы православной культуры, многие молодые люди посещают церковь, стараются соблюдать обряды; с другой стороны, нравственный кодекс, который так ярко представлен в православной лексике, несмотря на изменившееся в обществе отношение к религии, для большинства современников остается тайной за семью печатями. Старославянизмы, библеизмы, фразеологизмы из Евангелия, тематические группы православной лексики могут и должны стать дополнительным и весьма эффективным средством просвещения: эти слова не только расширяют лексикон школьника, но и просвещают, дают нравственную опору.

«Слово», которое было «в Начале», обладает не вызывающим сомнения воспитательным потенциалом. Между тем этот пласт лексики, почти полностью выпавший из лексикона современного человека, по нашим наблюдениям, не востребован в качестве объекта словарной работы (направленного как раз на «расширение лексикона»). Такие важные для формирования духовной культуры личности понятия, как *алтарь*, *бессребреник*, *благовест*, *благодать*, *благоденствие*, *блаженный*, *пастырь*, *покаяние*, *послушание*, *преуспеяние*, *причастие*, *стяжание*, *страждущий*, *упование*, *целомудрие* и многие другие вышли из активного лексикона современников, крайне редко становятся предметом анализа или диалога на уроке или вузовском занятии (даже со студентами-филологами). Также полностью вышли из употребления многие сложные слова, обозначающие человеческие недостатки (хотя сами называемые ими недостатки не ушли, наоборот, получили широкое распространение): *братоненавидение*, *многостяжание*, *памятозлобие*, *многоглаголие*, *тайноядение* и др.;

¹ В. (Ф.) Ирзабеков Святая сила слова. Не предать родной язык. – М.: Даниловский благовестник, 2012. – С.14.

² Там же.

неупотребительно и непостижимо для большинства носителей языка устаревшее слово *смирennemудрие*, непредставимы в современной речи яркие определения *всещедрый, предивный*.

Необходимо, чтобы учитель находил на уроке возможность и время для работы с образными выражениями, «расширяющими душу», дающими представление об идеале, о нравственных принципах и ценностях верующего человека: *цельбоносный (образ), умиленной душой и сокрушенным сердцем молящиеся, неизреченная доброта, избави от дьявольского поспешения, теплое заступничество, умягчи сердца, неоскудная благодать Божия, причастный тайн, заступница и предстательница наша, не отступить духом* и др.

На дополнительных занятиях, во внеклассной работе, обращаясь к истории русского языка, в частности, рассказывая о следах утраченного звательного падежа в современном языке, кроме привычных, вошедших в повседневный речевой обиход *Боже!* и *Господи!* – можно привести также *чудотворче, угодниче, провидче, пророче, блаженная мати: «О неистощимый источниче чудес!», «О светильниче пресветлый!»* и др.

Т.К. Донская пишет об этом пласте лексики: «Православное слово, начиная со времени Крещения Руси и до наших дней, активно функционирует в речи русского народа как в прямом своём значении (в речи священнослужителей и верующих), так и в переносном, образном, метафорическом, часто внося в русскую разговорную и литературную речь высокий книжный оттенок, придавая ей пафосное гражданское звучание, характерное не только для элитарного типа языковой личности, владеющей всем богатством современного русского литературного языка, но и для повседневной речи носителей русского языка – как родного, так и неродного: *Бог тебе (Вам) судья; храни тебя (Вас) Господь!; С Днем ангела!; <...> вот тебе крест; дай, Боже, удачи; вот Бог, а вот – порог* и другие фразеологизмы, которые вошли в разговорную речь как верующих, так и неверующих, но выросших в православной среде и впитавших благожелательность, добросердечие, сочувствие, заботу, незлобивость и другие духовные качества родного народа, запечатленные в простой и доступной форме, в частности, в формулах речевого этикета¹. Будучи страстным пропагандистом идеи усиления нравственных начал в преподавании родного языка, Т.К. Донская настаивает на необходимости включения в занятия по русскому языку лингвокультурологического анализа православного слова, поскольку, считает ученый, рассматривать православное слово возможно в нескольких качествах: «кода символов, средства выражения системы ценностных ориентаций как отдельной личности, так и общества в целом, концептов русского национального языка, отмеченных национально-культурной спецификой и обладающих лексико-семантической объективацией в языке, фрагмента концептосферы русского национального самосознания, соотносящегося с важнейшими сферами жизни народа <...>, средства формирования

¹ Т.К. Донская Православное слово в свете лингвокультурологии // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: сб. науч. статей (по итогам российско-украинского семинара). – Белгород: БелГУ, 2009. – Вып. 4. – С. 92.

лингвокультурологической компетенции студентов-филологов...»¹.

Выбирая для любого из видов анализа «ответственные» слова: *Бог* (прописная/строчная буква, орфоэпическая норма, настаивающая на произношении [х]-конечного), *благословенный*, *благословить* (трудности правописания корней), *отчизна* (прописная/строчная буква, морфемный состав, способ образования), *подвиг* (определение способа образования, сопоставление лексического и грамматического значения) – словесник не может ограничиться формальным заданием, поскольку такие слова требуют дополнительной работы по установлению семантических «обертонов» данных языковых единиц, по восстановлению фоновых знаний, предполагают не только лингвистический, но и лингвокультурный анализ.

В современных учебниках русского языка не представлена важная лингвистическая информация об изменениях русского алфавита, и в первую очередь – сведения не только о количественных, но и смысловых потерях алфавита, о незамещенном до сих пор месте упразднённых букв: *і* («и-десятеричное»), *ѣ* («ять»), *ѣ* («ижица»), *Ѡ* («фита»), кси, пси, *ѣ* – как «ер» на конце существительных мужского рода и др. Известный лозунг *Міру – мир!*, поговорка *Одним мѣром мазаны* в современном написании потеряли первоначальный смысл, поскольку было утрачено различие между *миром* (антонимом войне), *міром* (Вселенною), *мѣром* (маслом). Пострадала русская классика: бессмысленными стали все стихотворения, поющие о *міре* и *міроздании*. Приведём несколько примеров. *И мощная рука к нему с дарами мира – Не простирается из-за пределов міра* (Пушкин); *Но я без страха жду довременный конец – Давно пора мне мір увидетъ новый* (Лермонтов); *Есть некий часъ всемірнаго молчанья...* (Тютчев) и т.п. Заглавие поэмы «Война и мір» Маяковского было задумано в противовес толстовскому «Война и мир», однако до сих ведутся дискуссии по поводу графического оформления названия великого романа: «Война и мір» или «Война и мир»? Уверены, что даже самая лаконичная информация об исключенных буквах важна не только в познавательном, но и в воспитательном, нравственном аспекте.

Особую роль в формировании своеобразной духовно-нравственной компетенции учащейся молодежи играет дидактический текст. Целенаправленный отбор текстов для анализа помогает создать на уроках русского языка не только культурный фон, но и развивающую речевую среду, атмосферу нравственного поиска, духовного роста. Точно подобранный текст является площадкой взаимодействия всех гуманитарных предметов, способствует усвоению многих сложных понятий, будит мысль и эмоции учащихся. Обратим внимание, какого духовного «накала» может достичь на занятии учитель, предложив для анализа (например, с целью знакомства с явлением параллелизма в синтаксисе, с анафорой как стилиобразующим и выразительным средством) одну из молитв Св. Иоанна Кронштадского:

Имя Тебе любовь – не отвергни меня заблуждающегося.

Имя Тебе сила – укрепи меня изнемогающего и рыдающего.

¹ Там же, с. 98-99.

Имя Тебе свет – просвети душу мою омраченную.

Имя Тебе мир – умири душу мою мятущуюся.

Имя Тебе милость – не переставай милостивить меня...

Специального лингвокультурного анализа или попутных разъяснений и комментариев требуют иногда и совсем обычные слова. Например, несмотря на общепризнанный факт, что произведения И.А. Бунина отличаются изысканной простотой и ясностью языка, в его текстах широко представлена общеупотребительная лексика, требующая не просто традиционной словарной работы, а «культурного» толкования, обращения к духовно-нравственной «ауре» слов и выражений: *вера, воскресенье, грех, добродетель, покаяние, причастие, Чистый четверг* и др. На этот факт обращает внимание Л.П. Соломахина, считая, что при анализе рассказа «Пост» специальной работы по толкованию требуют не только слова *владыка, наперть, иконостас, говеть*, но и ключевое, на первый взгляд, как будто бы вполне понятное учащимся слово *пост*¹. Только концептуальный анализ этого слова позволит учащимся осознать не только обыденный, «диетический», но и нравственный, подвижнический смысл этого исключительно важного для верующего человека понятия.

Объектами концептуального анализа на уроке могут и должны стать названия великих классических произведений, изучаемых в школе: «Песнь о вещем Олеге», «Пророк», «Демон», «Ангел», «Мертвые души», «Преступление и наказание», «Воскресение», «Война и мир» («мир» или все-таки «міръ»?) и др.: для понимания ключевых слов русской классики *ангел, пророк, душа (мертвая и живая), мир (міръ)* явно недостаточно установления лексического значения слова по словарю или интернет-источнику. Это и есть тот случай, когда нужно научить «различать язык мирской и язык обработанный, освящённый культурой, язык духовный» (В.Ю. Троицкий).

Как мы убедились, духовно-нравственная составляющая работы учителя-словесника требует и теоретического осмысления, и сосредоточения новых практических разработок, направленных на формирование мотивационно-ценностной сферы подростков осознание молодым поколением родного языка как явления духовной культуры.

Литература

1. Донская Т.К. Православное слово в свете лингвокультурологии/ Т.К. Донская // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: сб. науч. статей (по итогам российско-украинского семинара). – Белгород: БелГУ, 2009. – Вып. 4. – С. 88-99.
2. Ирзабеков В. (Ф.) Святая сила слова. Не предать родной язык/ В. (Ф.) Ирзабеков. – М.: Даниловский благовестник, 2012. – 176 с.
3. Послание Федеральному собранию РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/04/20/poslanie.html>
4. Русский словарь языкового расширения/Сост. А.И. Солженицын. – 3-е изд. – М.: Русский путь, 2000. – 280 с.
5. Скатов Н.Н. Древняя боль /Н.Н. Скатов//Литературная газета. – №32-33 за 11-17 августа 2004 г.

¹ Соломахина Л.П. Некоторые аспекты анализа рассказа И.А.Бунина «Пост» //Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX – XX вв. Вып. 3. – Белгород, БелГУ, 2004. – С.170-171.

6. Соломахина Л.П. Некоторые аспекты анализа рассказа И.А.Бунина «Пост»/ Л.П. Соломахина //Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX – XX вв. – Вып. 3. – Белгород, БелГУ, 2004. – С.170-174.

Троицкий В.Ю. Духовность слова. Слово в филологическом образовании и воспитании/В. Ю. Троицкий. – М.: ИТРК, 2001. – 183 с. (Серия «Библиотека учителя»).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕБЕНКА

архимандрит Тихон (Секретарев),
кандидат богословия,
доцент кафедры теологии ПсковГУ,
г. Псков (Россия)

Для создание крепкой семьи, очень важно есть ли благословение прародителей на брак, состояние здоровья кандидатов на семейную жизнь и важно знание, что семья по словам Апостола «домашняя церковь» (Рим. 16, 4), а семейная жизнь – подвиг.

Под духовной жизнью будем подразумевать церковную жизнь в Православной Церкви, Глава которой Христос Бог, сказавший: «Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют Ее» (Мф. 16, 18) и участие в Церковных Таинствах: Исповеди и святого Причащения.

Под нравственностью подразумевается жизнь по Заповедям Господним.

Безопасность ребенка – это сопровождение его по жизни родительской молитвой, советом и наблюдением за его поведением. Безопасность ребенка – это ограждение его от зависимостей: интернета, алкоголизма, наркомании и разврата (1 Кор. 6, 12).

Ответственность родителей – это сознание ими своего долга перед Богом, Церковью и обществом в деле духовно-нравственного воспитания детей.

С.Ю. Рыбаков, к. физико-математических наук, доцент кафедры теологии Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, в своей монографии «Духовная безопасность в системе образования России» пишет: «Внимание к проблемам духовной безопасности связано с наличием опасной ситуации в сфере духовного и нравственного состояния молодежи. Наиболее резко это бросается в глаза при виде молодых людей в состоянии алкогольного опьянения, курящих девушек, в постоянном использовании ненормативной лексики. Отражением нравственного кризиса является демографическая ситуация. В стране делается больше двух миллионов аборт в год.

Другой более скрытой и не менее опасной формой духовной деградации является рост сектантского движения среди молодежи. Большинство сект культивирует в своих адептах чувство гордости, превосходства и своей исключительности, разжигают страсти и эксплуатируют пороки. Это в свою очередь является источником религиозного экстремизма, фанатизма и в отдельных случаях терроризма.

Следует дать определение духовной безопасности. По этому вопросу исследование было проведено в работе «Духовная безопасность России», выпущенной коллективом авторов во главе с Архиепископом Белгородским и